

Цю Хэу был совсем молод, но в плечах широк — стоило ему встать рядом с Линь Яо, как он превращался в гигантского телохранителя, к которому никто не мог подступить.

Линь Яо окинул его взглядом: — Ты ведь Сяо У, верно?

Цю Хэу кивнул: — Здравствуйте, господин Линь. Меня зовут Цю Хэу. Фамилия отца — Цю, матери — Хэ, а в семье я пятый.

Линь Яо не ожидал, что столь сложно звучащее имя было выбрано так просто: — Хорошее имя. А твоего брата зовут Цю Хэсы?

Цю Хэу покачал головой: — Нет, его зовут Цю Хэфоу.

Линь Яо не понял: — Разве он не четвертый?

Цю Хэу принялся загибать пальцы: — Ван, ту, шуй, фоу. Он — «фоу», а поскольку отец не знал, как по-английски будет «пять», я иду под цифрой.

Линь Яо потребовалось время, чтобы сообразить, о чем речь, и он одобрительно поднял большой палец: — Ничего себе, международный подход. Твой отец настоящий талант.

Цю Хэу простодушно улыбнулся: — Мама говорит то же самое.

Линь Яо усмехнулся, решив, что парень действительно прост как три копейки: — Я поговорю с Ци Цзянем, можешь идти по своим делам.

Цю Хэу кивнул: — Я всё слышал.

— М? — переспросил Ци Цзянь. — Что это значит?

Глядя, как Ци Цзянь заходит в лифт, Линь Яо мгновенно сменил выражение лица.

— Разве не ты говорил, что мой дед спас его деда, поэтому Цзинь Имянь на мне и женился? — Линь Яо внимательно следил за его реакцией. — Он, должно быть, очень боится своего деда, раз согласился на такое условие, не находишь?

Ци Цзянь опустил руку: — Мне пора на обход, не могу здесь задержаться. Как только Имянь вернется, передай ему мои слова.

Линь Яо: — Передать Цзинь Имяню?

Ци Цзянь похлопал его по плечу: — Перестань накручивать себя. Мы все хотим, чтобы у вас с Имянем всё было хорошо. Я вырос вместе с ним и знаю его характер лучше всех. Если бы он не хотел, никто не смог бы заставить его на тебе жениться.

Ци Цзянь посмотрел на него пару секунд и внезапно улыбнулся: — Ты не так меня понял. Возможно, ты плохо знаешь Имяня. Неважно, был ли этот брак устроен дедом — раз он согласился, значит, всё обдумал. Он не стал бы использовать собственный брак как разменную монету ради долга благодарности. Не выдумывай лишнего.

Линь Яо повернул голову: — Ты всё слышал?

Ци Цзянь всегда казался ему двусмысленным. Линь Яо хотел убедиться, так ли это на самом деле.

— Всё из-за деда, — сказал Линь Яо.

Цю Хэу тихо подобрался ближе. Увидев, что Ци Цзянь ушел, он подошел к Линь Яо вплотную: — Господин Линь, с вами всё в порядке?

Линь Яо улыбнулся: — Всё хорошо. Просто не привык, когда за мной так пристально следят. Цзинь Имянь вечно делает из мухи слона.

Линь Яо прекрасно понимал, что под присмотром Цзинь Имянь имел в виду не просто сопровождение. Он попросил Цю Хэу не отходить далеко, и тот послушно, хоть и с неохотой, отступил на пару шагов.

Ци Цзянь: — Имянь к тебе очень хорошо относится.

Если бы Ци Цзянь продолжил сеять раздор, Линь Яо убедился бы, что чувства того к Цзинь Имяню — далеко не просто братская привязанность. Ни один брат не стал бы раз за разом подкидывать камни в огород супруга, если только у него нет нечистых помыслов. Если бы это подтвердилось, у Линь Яо появился бы повод подозревать Ци Цзяня во всем, что происходило до и после его свадьбы.

— Если мы будем так разговаривать, смысла в беседе не будет, — сказал Линь Яо.

Ци Цзянь бросил взгляд на отошедшего Цю Хэу: — Хочешь мне что-то сказать?

Линь Яо, сохранив невозмутимое лицо, несмотря на рой вопросов в голове, улыбнулся и кивнул: — До свидания, брат Ци Цзянь.

Цю Хэу: — Обязательно увидимся.

Линь Яо вздохнул: — Не мог бы ты не докладывать всё ему?

Цю Хэу покачал головой: — Никак нет. Если босс спросит, я обязан ответить честно.

Линь Яо: «...» Где Цзинь Имянь нашел этого простака?

Вернувшись с водой, Цзинь Имянь увидел Линь Яо и Цю Хэу. Он отослал парня, открыл бутылку и протянул Линь Яо. Тот сделал глоток: — Спасибо за помощь.

Цзинь Имянь: — За что благодаришь?

Линь Яо на удивление честно ответил: — Я не люблю, когда кто-то стоит за спиной без предупреждения.

Цзинь Имянь: — Я заметил. Ты чуть не взлетел.

Линь Яо посмотрел на него.

Цзинь Имянь добавил: — В следующий раз не показывай это так явно. Не все такие, как я, умеют делать вид, что ничего не замечают.

Линь Яо закрутил крышку: — Было бы еще лучше, если бы ты притворился немым.

Цзинь Имянь: — Тогда ты бы совсем от рук отбился?

Линь Яо посмотрел на него: — Ну так что, боишься, что я переверну здесь всё вверх дном, раз уж решил следить за братом Ци Цзянем?

Ци Цзянь был прямо перед ним, а он всё равно приставил Цю Хэу для охраны. Такой очевидный жест не мог остаться незамеченным — вероятно, даже Ци Цзянь всё понял.

Цзинь Имянь ответил: — Ци Цзянь был на крыше в тот день и слышал всё, что я сказал. В машине я уже говорил: каждый, кто слышал те слова — под подозрением. Пока я не докажу, что он не причастен, я не оставляю тебя с ним наедине.

Линь Яо с недоверием посмотрел на него: — Разве он не твой брат?

Цзинь Имянь отрезал: — Брат. Но это не мешает мне сомневаться.

Линь Яо вдруг осознал, насколько страшен Цзинь Имянь. Говоря с Ци Цзянем, он не выказал

ни малейшего подозрения, но при этом даже не пытался скрыть свои действия.

Линь Яо: — Ты не боишься, что брат Ци Цзянь разозлится?

Цзинь Имянь ответил вопросом на вопрос: — Я действую по службе, с чего бы ему злиться?

Линь Яо: «...»

Линь Яо не знал, насколько великодушен Ци Цзянь, но на его месте, если бы близкий друг заподозрил его в чем-то подобном, он бы точно пришел в ярость. В конце концов, логика — вещь субъективная.

Цзинь Имянь спросил: — Ты разозлился?

Линь Яо замер: — А?

Цзинь Имянь повторил: — Когда ты понял, что я подозреваю тебя, ты злился?

Линь Яо: «...» Нет, потому что мы с тобой даже не друзья, и кто станет злиться из-за подозрений со стороны малознакомого человека?

Глядя на бегающий взгляд Линь Яо, Цзинь Имянь почувствовал, как тот колеблется: — О чем думаешь?

Линь Яо отвел глаза и перевел тему: — Почему судмедэксперты всё еще не вышли?

Цзинь Имянь: «...»

Так он злится или нет?

Прежде чем Цзинь Имянь успел разобраться, из морга вышли эксперты. Линь Яо схватил Цзинь Имяня за руку: — Цзинь Имянь, они вышли.

Цзинь Имянь перехватил его запястье: — Почему ты каждый раз называешь его так ласково?

— А? — Линь Яо в недоумении посмотрел на него. — Ласково?

Ласково. По крайней мере, гораздо ласковее, чем его самого. Каждый раз «брат Ци Цзянь», а к нему обращается лишь по полному имени, будто переключку проводит.

Цзинь Имянь: — «Брат Ци Цзянь». Ты каждый раз так говоришь.

Линь Яо: — Я вообще-то называю тебя «мужем». «Брат» звучит ласковее, чем «муж»? Тогда давай я буду называть тебя «третьим братом»?

Цзинь Имянь: — ...Нет.

Линь Яо прошипел: — Почему с тобой так сложно!

Результаты проверки подтвердили: на телах тринадцати погибших не было смертельных травм, но после смерти у всех побелели зрачки. На затылках обнаружили крошечные следы от уколов — предположительно, смерть наступила от инъекции препарата. Что именно это за вещество, пока неясно; образцы крови уже отправлены на анализ, результаты будут готовы не раньше завтрашнего дня.

Услышав про побелевшие зрачки, Линь Яо застыл.

Он подошел к дверям палаты, где проводили вскрытие, и заглянул внутрь: все тела были накрыты белыми простынями.

Цзинь Имянь заметил, что выражение лица Линь Яо стало неестественно серьезным.

Цзинь Имянь подошел к нему: — Что-то заметил?

Линь Яо невозмутимо ответил: — Что я мог заметить? Просто хотел взглянуть, как выглядят мертвецы с белыми глазами.

Цзинь Имянь взял его за руку — сейчас это движение казалось более естественным, чем раньше: — Всё равно ничего не увидишь. Пошли, домой.

Линь Яо терзали сомнения, которые он еще не успел проверить: — И это всё?

Цзинь Имянь: — А что еще? Останешься здесь ночевать с трупами?

Линь Яо удержал его: — Можно мне зайти взглянуть на них?

— На что там смотреть? — Цзинь Имянь не хотел проверять, насколько у того крепкие нервы.
— Если тебе потом кошмары приснятся и ты начнешь меня душить во сне, что мне делать?

Линь Яо: «...»

Как это я тебя вчера не придушил?

Линь Яо сидел в машине, обдумывая результаты экспертизы.

В годы Постапокалипсиса он часто видел людей с побелевшими после смерти зрачками. В основном это происходило из-за некроза нервов, вызванного токсинами, или заражения инородными организмами. Самой характерной чертой было то, что их мозг после смерти исчезал, оставляя лишь пустую черепную коробку.

Линь Яо покачал головой, пытаясь прийти в себя. Это не Постапокалипсис, здесь не может быть зомби.

Снаружи Цю Хэу всё еще воодушевленно докладывал Цзинь Имяню о результатах своего надзора. Цзинь Имянь бросил взгляд в сторону машины.

Линь Яо беззвучно прошептал: — Есть еще предел твоей болтливости?

Цзинь Имянь подошел к машине, открыл дверь и услышал, как Линь Яо проворчал: — Вы даже не пытаетесь скрываться от меня.

Цзинь Имянь сел внутрь: — Почему ты не позволил Сяо У рассказать мне?

Цзинь Имянь не ожидал, что Ци Цзянь мог сказать Линь Яо подобные вещи. Неудивительно, что в те дни перед свадьбой Линь Яо вел себя так отчужденно.

Линь Яо потерял дар речи: — Он даже о том, что я просил его молчать, доложил тебе? Он что, диктофон?

Цзинь Имянь ответил: — Это стандарт отчетности.

Линь Яо подумал: «Что за чертовщина, это называется вторжением в частную жизнь!»

Цзинь Имянь завел двигатель: — Впредь, если возникнут вопросы, спрашивай прямо меня. Всё, что слышишь от других, не обязательно правда. И напомню, я уже говорил: я женился на тебе добровольно. Помнишь?

Раз уж всё тайное стало явным, Линь Яо решил больше ничего не скрывать: — Помню. Он, по правде говоря, ничего особенного и не сказал. Просто упомянул, что мой дед спас твоего, и дед решил забрать меня из семьи Линь, вот и придумал этот способ с браком. Я тогда специально провоцировал его, чтобы проверить, больше ничего такого.

— Проверял?

Цзинь Имянь не стал спрашивать, почему Линь Яо тогда выставил его за дверь, решив, что у того были те же причины, что и у него.

— И что проверял? — спросил Цзинь Имянь.

Линь Яо: — Да ничего, ничего не удалось выяснить.

Линь Яо хотел проверить, не питает ли Ци Цзянь чувств к Цзинь Имяню, но благодаря тому, что рядом вечно крутился Сяо У, Ци Цзянь вел себя безупречно. Он ведь знал, что Цзинь Имянь его подозревает, и понимал, что Сяо У — ходячий «диктофон», поэтому был предельно осторожен.

Линь Яо мысленно вздохнул: «У вас двоих на пару столько хитросплетений в головах, что я даже играть в это не хочу».

<http://bllate.org/book/22086/2296688>